ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

15 Января № 2. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ постоянной заботливости о благѣ НАШЕЙ Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій МЫ не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ

отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, МЫ въ 1870 году повелѣли Военному Министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія НАШИХЪ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность НАШИХЪ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила НАМЪ ручательствомъ, что призывъ НАШЪ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. МЫ въ томъ не ошиблись. НАШЕ доблестное дворянство и другія не подлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили НАМЪ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

МЫ приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему НАМЪ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ новаго устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая коммисія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный коммисіею и, послѣ подробнаго обсужденія, исправленный Государственнымъ Совѣтомъ уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ НАШИМЪ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, уставъ сей привлекаетъ къ участію въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія, поименованныя въ указѣ НАШЕМЪ Правительствующему Сенату, отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій 15 лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пре-

быванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія, и сверхъ того предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ НАШИХЪ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, МЫ не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все НАШЕ царствованіе. МЫ не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ НАМЪ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно напротивъ обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ НАШЕМЪ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ МЫ видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ Января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Сенатѣ. Января 2-го дня 1874 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ сего числа новый уставъ о воинской повинности, *повелѣваемъ*:

I. Ввести сей уставъ въ дѣйствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы онаго:

1) На войсковое казачье населеніе, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ, и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій край, Туркестанскій край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округи Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленія Енисейской губерніи и округи, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округи и Березовскую и Сургутскую округи Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами инородческое населеніе Сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и тептярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ положеніемъ 14 Мая 1863 года.

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: а) *пожизненно*: Руснакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 году; иностраннымъ

выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго НАМИ 18 Декабря 1861-го года мнѣнія Государственнаго Совѣта; Чехамъ, переселившимся въ югозападный край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го Января 1872 года въ Царствѣ Польскомъ, съ принятіемъ Русскаго подданства, и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) *въ теченіи 20-ти лѣтъ со времени переселенія:* менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го Ноября 1851 года въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго НАМИ 18-го Декабря 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; в) *въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31 Марта 1860 года:* мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ, и г) *въ теченіи шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа:* всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитовъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту б сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность престолу и закону, во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣз-

ныхъ дорогахъ: Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тереспольской и Лодзинской фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15-й статьи приложенныхъ къ Манифесту НАШЕМУ 26-го Іюня (8 Іюля) 1868 года о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ, правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности не подлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи устава о воинской повинности, разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу по вынутому жеребью, лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговыя, фабричныя, или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (уст. пит. ст. 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ пей), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ, не зачитать.

VII. Образованіе призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67 и слѣд. статьяхъ устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому уставу о воинской повинности наборъ, т. е. тѣмъ, коимъ въ теченіе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи заявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96-й означеннаго устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основаніи статей 10 и 154-й

устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста, всѣхъ не состоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му Января 1874 г. имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которые будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный Манифестомъ НАШИМЪ 22 Ноября 1873 года рекрутскій наборъ съ 15 Января по 15 Февраля 1874 г. произвести на основаніи правилъ, въ томъ Манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены, не позднѣе 1 го Октября 1874 года въ уѣзныя, окружныя и городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и за тѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата

его, роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, не представленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющій квитанціею можетъ представить ея въ казну и получить *четыреста восемьдесятъ пять* рублей, и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены Министромъ Финансовъ, по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Въ С.-Петербургѣ, **„*АЛЕКСАНДРЪ.*"**
1-го Января 1874 года.

II.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 26 Октября 1873 г. за № 51.—*„О Русской грамматикѣ" Омельяненко.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 145-й, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ

учебнаго пособія, составленной П. О. Омельяненко книги, подъ заглавіемъ „Русская грамматика (изд. 2. Кіевъ. 1869 г.)“. **Приказали:** Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ училищъ, къ надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 145.

О составленной г. Омельяненко книгѣ: „Русская грамматика (Изд. 2. Кіевъ. 1869 г.)“.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи содержится полное грамматическое ученіе: сперва рѣчь идетъ о звукахъ и объ употребленіи буквъ, объ образованіи словъ, о глаголѣ, объ имени существительномъ и о прочихъ частяхъ рѣчи, во 2-й части объясняется предложеніе простое, сложное, періодъ и знаки препинанія. Изъ этого видно, что весь учебный матеріалъ въ ней расположенъ по системѣ старыхъ грамматикъ, безъ приспособленія его къ практическому изученію русскаго языка.

Взглядъ автора на существо предмета можно признать вѣрнымъ какъ вообще, такъ и въ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ. Самое изложеніе достаточно отчетливое и обстоятельное. Исправленія нужно желать только въ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ статьѣ о звукахъ упоминаются многіе грамматическіе термины, еще не объясненные ученикамъ, напр. сравнительная степень (стр. 10), нарѣчіе, существительное имя (стр. 11), косвенные падежи, мѣстоименіе (стр. 13; на 2 й стр. 2-й части въ объясненіяхъ сужденій упоминаются подлежащее и сказуемое, а свойства ихъ разъясняются позже, на 3-й страницѣ.

На 26 стр. 1-й части къ вспомогательнымъ глаголамъ отнесены слѣдующіе: быть, дать, изволить, имѣть, мочь, начать, стать, хотѣть, и безличные: можно, должно, хочется. Но изъ нихъ глаголы „дать, изволить, мочь, можно, должно" нѣтъ основанія считать вспомогательными и загромождать грамматику правилами, нисколько не облегчающими изученіе языка и не изъясняющими свойствъ его. Самое понятіе автора о вспомогательныхъ глаголахъ нельзя признать вѣрнымъ. „Вспомогательными, говоритъ авторъ, называются глаголы, употребляемые въ рѣчи при другомъ глаголѣ, для означенія различныхъ принадлежностей его". Какія принадлежности глагола означаются вспомогательными глаголами, —авторомъ положительно не уяснено, но, по видимому, онѣ указаны въ слѣдующихъ его положеніяхъ: „Вспомогательными глаголами означается: а) сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа,—б) залогъ, какъ означеніе винословнаго глагола,—в) видъ продолженный и начинательный, иногда многократный,—г) наклоненіе, какъ означеніе предположенія, желанія, возможности или необходимости,— д) время." Это совершенно искуственное, не вытекающее изъ существа дѣла нововведеніе не имѣетъ для себя достаточнаго основанія и совершенно излишне. Даже для двухъ разныхъ случаевъ (для перваго и послѣдняго) приведены нѣкоторые совершенно тождественные примѣры, какъ слѣдующіе:

„Ея (горы) подошва
Обведена была желѣзною стѣною“.
„Роскошно—лакомой ѣдою
Былъ столъ уставленъ“.

На стр. 30-й начинательнымъ видомъ глагола авторъ признаетъ описательпую его форму, напр., начать внушать, стать сказывать, ну обниматься. Если и признать описательныя формы глаголовъ въ приведенныхъ примѣрахъ за начинательный видъ, то авторомъ упущена изъ виду довольно многочисленная порода глаголовъ, выражающихъ начало дѣйствія не въ описательной формѣ, напр., зазеленѣть, зашумѣть, зазвонить, заговорить, запѣть, завопить и под.

На стр. 55-й част. 2-й сказано, что „въ соединительномъ сложномъ предложеніи выражается мысль, состоящая собственно въ изображеніи картинъ и дѣятельности природы и человѣка“, но такое опредѣленіе соединительнаго сложнаго предложенія слишкомъ широко, ибо подъ него можетъ подойти всякое другое.

На стр. 22-й част. 1-й говорится, что „означеніе глаголомъ того или другаго дѣйствія и состоянія, совершаемаго предметами, называется въ грамматикѣ залогомъ“, но и это опредѣленіе не точно и не вѣрно, ибо дѣйствія, совершаемыя предметомъ и означаемыя глаголомъ, напр., человѣкъ лежитъ, сидитъ, ходитъ, не называются залогами только по этому признаку.

Кромѣ немногихъ замѣчаній о правописаніи, разсматриваемая грамматика не занимается этимъ весьма важнымъ предметомъ въ каждой части рѣчи, что составляетъ значительный недостатокъ для начальнаго руководства. Немногія же указанія автора на правописаніе довольно произвольны.

Такъ „нарѣчіе *не*,“ по мнѣнію автора (стр. 18, 19), „пишется слитно съ именемъ существительнымъ и прилагательнымъ, когда этимъ именемъ означается противоположное понятіе, напр., другъ и недругъ и пр., также въ мѣстоименіяхъ: немалый, немногій.... Кромѣ того, *не* принято писать слитно во 1-хъ, въ глаголахъ: негодовать и проч., во 2-хъ, въ нарѣчіяхъ небось, невдали, немало, немного, неудобно, неусыпно и др. При остальныхъ нарѣчіяхъ *не* служитъ отрицаніемъ и потому должно писать его отдѣльно. Примѣры:

„Не вдругъ увянетъ наша младость,
Не вдругъ восторги бросятъ насъ,
И неожиданную радость
Еще обнимемъ мы не разъ“. (П-нъ)
„Не слишкомъ на себя надѣйся, Ліонель“. (Жук.)
„Не здѣсь она падетъ“. (Жук.)

Между тѣмъ есть полное основаніе частицѣ *не* быть отрицательною въ обоихъ случаяхъ, такъ какъ она всегда такова по природѣ своей и по значенію. Даже трудно понять, почему въ словахъ: „недругъ, непріятель“ и др. нужно видѣть противоположное понятіе словамъ: „другъ, пріятель“, а не дозволяется тоже самое положеніе словамъ: „не вдругъ, не слишкомъ, не разъ, не здѣсь“ относительно вдругъ, слишкомъ, разъ, здѣсь?

„Въ мѣстоименіяхъ *немалый, немногій*“, (стр. 18), въ нарѣчіяхъ *не мало, не много* (стр. 19) авторъ требуетъ слитнаго писанья *не* съ словами, но отдѣляетъ эту частицу въ словахъ: „не мало, не много“, если эти слова служатъ въ предложеніи отрицательнымъ сказуемымъ, напр.: басенъ въ въ такомъ родѣ (какъ у Крылова) не много у Дмитріева. Въ означенныхъ случаяхъ видно хотя слабое основаніе къ допускаемому авторомъ различенію, но совершенно непонятно,

почему авторъ говоритъ далѣе, что „такое же (какъ и немного) раздѣльное начертаніе имѣетъ и *не даромъ*, если не явно обозначаетъ при немъ (?) отрицаніе, напр.

„Покорился человѣку
Ты не даромъ, братъ“.

Между тѣмъ на 15-й строкѣ сверху той же 19-й страницы— слово *не даромъ* помѣщено въ числѣ нарѣчій, о которыхъ сказано, что *не* въ нихъ пишется слитно.

Наконецъ, авторъ придумалъ для той же частицы *не* еще слѣдующее, неизвѣстно на чемъ основанное правило. На 19-й стр. онъ говоритъ: „О нарѣчіи *не* нужно замѣтить еще, что оно соединяется и соединительнымъ знакомъ съ тѣмъ словомъ, при которомъ употреблено, напр. „Что же говорятъ о причинахъ войны 1812 года историки, и какъ объясняютъ намъ эти причины не—историки?“

Такъ какъ въ правописаніи всякій знакъ долженъ имѣть свое значеніе и содѣйствовать выраженію смысла, спрашивается: что же особеннаго должно выразить слово не—историки, написанное съ соединительнымъ знакомъ, сравнительно съ тѣмъ же словомъ, гдѣ *не* слитно написано? Если же оно ничего не выражаетъ и не можетъ выразить, зачѣмъ обременять грамматику безполезными правилами.

Синтаксису предпосланы свѣдѣнія изъ логики о понятіи, о представленіи, о сужденіи и объ умозаключеніи, но, кромѣ сужденія, ни въ чемъ не указано отношенія ихъ къ грамматикѣ, и потому они остаются въ ней почти совершенно чуждыми.

Изъ предыдущаго видно, что русская грамматика г. Омельяненко составлена по образцу прежнихъ грамматикъ въ которыхъ учебный матеріалъ излагается систематически въ пра-

вилахъ, подтверждаемыхъ примѣрами, начиная отъ звуковъ —буквъ и кончая періодами и ученіемъ о знакахъ препинанія. Къ этому нужно еще присовокупить, что эта грамматика переполнена примѣрами, взятыми большею частью изъ стихотвореній, такъ какъ, по словамъ автора, однимъ примѣромъ трудно уяснить правило и онъ имѣлъ въ виду сохранить время, которое теряетъ преподаватель на пріисканіе примѣровъ. Затѣмъ въ отдѣлѣ частицъ сдѣлано авторомъ полное перечисленіе ихъ, съ тою цѣлію, чтобы дать ученикамъ возможность научиться правописанію ихъ и узнать различіе между собственно нарѣчіемъ и нарѣчіемъ въ значеніи предлога или союза. Съ этой послѣдней стороны и многочисленными примѣрами книга эта можетъ быть полезна для духовныхъ училищъ, выше указанные же въ ней немногіе недостатки легко могутъ быть исправлены, какъ не касающіеся существенно важной стороны учебнаго матеріала, а потому Учебный Комитетъ полагалъ бы дозволить Правленіямъ духовныхъ училищъ пріобрѣтать „Русскую грамматику“ г. Омельяненко для училищныхъ библіотекъ, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку.

Отъ 11 Декабря 1873 г. за № 55.—*О невозможности принимать въ V классъ Духовныхъ Семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ знанія ими древнихъ языковъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 176, по возбужденному въ Правленіи одной изъ духовныхъ Семинарій вопросу о

томъ, могутъ ли быть допускаемы въ V классъ Семинаріи, для спеціально-богословскаго образованія, воспитанники, окончившіе курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ не преподаются классическіе языки. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета о невозможности принимать въ V классъ духовныхъ Семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ знанія древнихъ языковъ, утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ.

КОПІЯ

заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что языки Латинскій и Греческій поставлены въ основу какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія въ духовныхъ Семинаріяхъ, и что безъ основательнаго знанія сихъ языковъ поступившіе въ V классъ Семинаріи окончившіе курсъ воспитанники свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній не будутъ въ состояніи проходить преподаваемые въ V и VI классахъ и требующіе знанія древнихъ языковъ богословскіе предметы, въ особенности же „чтеніе Отцевъ Церкви по гречески", а по выходѣ изъ Семинаріи не могутъ быть допущены въ духовныя Академіи для дальнѣйшаго образованія, Учебный Комитетъ полагалъ бы разъяснить Правленіямъ духовныхъ Семинарій, что желающіе поступить въ V классъ оныхъ, на основаніи 122 § Сем. Устава, окончившіе курсъ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ не пре-

подаются классическіе языки, должны, сверхъ экзамена по предмету изъясненія св. Писанія, экзаменоваться и по древнимъ языкамъ въ объемѣ курса первыхъ четырехъ классовъ Семинарій.

III.

Свѣдѣнія по Пензенской епархіи.

Вслѣдствіе журнальнаго постановленія Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства, отъ 8 Декабря 1873 г. за № 575, утвржденнаго Его Преосвященствомъ 31 Декабря, печатаются нижеслѣдующіе отчеты:

1., ОТЧЕТЪ

Окружнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 1-го Благочинническаго Округа Нижнеломовскаго уѣзда за 1872-й годъ.

Образованіе Попечительства. Окружное Попечительство Благочинническаго Округа Нижнеломовскаго уѣзда проэктировано съѣздомъ Духовенства 9 Іюля 1871 года, и утверждено Епархіальнымъ Начальствомъ въ томъ же году.

Средства Попечительства. Для подаянія пособія бѣднымъ Духовнаго званія въ 1872 году съѣздъ Духовенства 13 Декабря 1871 года Постановилъ: образовывать на то сумму 1, изъ обязательнаго взноса причтами изъ своихъ доходовъ по $^1/_2$ копѣйки съ души 2., изъ добровольной подписки каждымъ членомъ причта. Такимъ образомъ обязательнаго взноса поступило съ 20779 душъ 103 руб. $89^1/_2$ копѣекъ; по добровольной подпискѣ собрано 94 руб. 75 копѣекъ, а всего 198 рублей $64^1/_2$ копѣйки.

Раздача пособій. Пособіемъ воспользовались въ течени года 23 семейства.

Размѣръ пособій на обѣ половины года опредѣлялся Благочинническимъ Совѣтомъ; высшій окладъ простирался до 14 рублей, нисшій до 3 рублей;—высшимъ окладомъ воспользовались преимущественно немощные и многосемѣйные; въ течени года 23 семействамъ выдано, подъ личныя росписки, 144 рубли 50 к., уплачено за Попечительскую приходо—расходную книгу 40 коп; за тѣмъ перешло остаткомъ къ 1873 году 53 рубли 74½ копѣйки, каковыя сохраняются у Благочиннаго.

Надежды на будущее.

Благодаря сочувствію Духовенства къ своимъ заштатнымъ Духовнымъ лицамъ, можно надѣяться, что средства Попечительства со временемъ расширятся потому, что оно 14-го Декабря 1872 года разсуждало о расширеніи этихъ средствъ и проэктировало прибавить къ двумъ источникамъ обязательнаго взноса и по подпискѣ третій,—приглашать прихожанъ, при вѣнчаніи браковъ, къ пожертвованію не менѣе 10 копѣекъ, отчего можно ожидать сумму свыше 30 руб. Къ тому же Благочиннический Совѣтъ, согласно постановленію съѣзда Духовенства 13 Декабря 1871 года, пунк. 3, имѣетъ обязанность разослать пригласительные листы къ каждому священнику о принятіи добровольныхъ пожертвованій.

Брагочинный, Протоіерей *Тимоѳей Голубевъ.*

Члены Благочинническаго Совѣта: Св. *Корнилій Хуторскій.*

Священникъ *Іоаннъ Мизгродскій.*

2., ОТЧЕТЪ, ЗА 1872 ГОДЪ,

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ Окружнаго Попечительства 2-го Благочиннического округа, Пензенскаго уѣзда, утвержденнаго Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Указъ Консисторіи, отъ 27 Октября 1870 года, за № 9478.

Приходъ.	Р.	К.	Расходъ.	Р.	К.
Отъ 1871 года къ 1872-му оставалось денегъ — — —	116	28	Въ 1872 году призрѣваемыхъ Окружнымъ Попечителтствомъ семействъ было 15-ть. Пособія въ теченіи года выдано имъ, согласно постановленію Съѣда Духовенства Округа,-	137	50
Въ 1872 году поступило на приходъ: а., пожертвованныхъ окружнымъ Духовенствомъ и другими благотворительными лицами —	252	70			
б., по кружкѣ на бѣдныхъ духовнаго званія—	44	40			
и в., отъ кошелька отчислено - — —	9	25			
Итого —	422	63			
За тѣмъ осталось къ 1873 году денегъ въ наличности — —	285	13			

Члены Благочинническаго Совѣта: Благочинный, Свящ. *Симеонъ Секторовъ.*

Села Николаевки Священникъ *Василій Тифлисовъ.*

Священникъ села Безсоновки *Василій Аракчеевскій.*

3., Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по мѣстному Окружному Попечительству III Благочинническаго Округа (Краснослободскаго уѣзда), за 1872 годъ.

№№	ПРИХОДЪ ДЕНЕГЪ.	Сумма. Руб.	Коп.
	Къ 1-му Января 1872 года состояло —	65	98 3/4
	Въ течении 1872 года поступило:		
1	Получено процентовъ отъ серіи въ 50 руб —	2	16
2	Получено штрафныхъ денегъ, по опредѣленію Благочинническаго Совѣта, съ причетниковъ села Урей Княжескаго и Викторова одинъ рубль — — — — —	1	—
3	Пожертвовано мѣстнымъ Духовенствомъ 1 1/2 % съ рубля отъ получаемаго пособія сорокъ два рубля пятдесятъ девять коп. съ четью —	42	59 1/4
4	Пожертвовано Священникомъ села Дѣвичья Рукава о. Алексіемъ Надеждинымъ девять рублей восьмнадцать копѣекъ — — —	9	18
5	Пожертвовано Священникомъ села Новоямской слободы о. Іоанномъ Александровскимъ рубль шестьдесятъ двѣ копѣйки — —	1	62
6	Пожертвовано причтомъ Рождество—Богородицкой церкви с. Пурдошекъ два рубля сорокъ копѣекъ — — — —	2	40
7	Принято отъ остаточнаго кошельковаго сбора по 10 %, семь рублей шестдесятъ пять коп.—	7	65

8	Принято кладбищенской суммы шестьдесятъ девять копѣекъ — — — — — —	—	69
9	Пріобрѣтено чрезъ кружки на бѣдныхъ Дух. званія двадцать пять рублей тридцать три копѣйки — — — — — — —	25	33
10	Пожертвовано, по прежнему обыкновенію, всѣмъ Духовенствомъ три рубля восемъ коп.—	3	8
	Итого — —	95	70¼
	А всего съ остаточными сто шестдесятъ одинъ рубль шестьдесятъ девять копѣекъ — —	161	69
	РАСХОДЪ ДЕНЕГЪ:		
	Выдано мѣстнымъ бѣднымъ Духовнаго званія въ течении 1872 года:		
1	Села Акила вдовой Діаконицѣ Елизаветѣ Оберковой съ малолѣтними дѣтьми восемь рублей — — — — — — —	8	
2	Того же села сиротѣ пономарской дочери— дѣвицѣ Маріи Голубинской шесть рублей —	6	
3	Села Дѣвичья Рукава вдовой Священнической женѣ Натальи Никаноровой Соколовой десять рублей — — — — — —	10	
4	Тогоже села вдовой дьячихѣ Еленѣ Кротковой восемь рублей — — — — —	8	
5	Села Ельникъ вдовой дьячихѣ Агафьи Понановой шесть рублей — — — —	6	
6	Села Новыхъ Пурдошекъ, вдовой дьячихѣ Евдокіи Бѣляевой шесть рублей — —	6	

7	Села Ельникъ сиротѣ Священнической дочери дѣвицѣ Евдокіи Егоровой шесть рублей—	6	
8	Села Кангушъ вдовой Діаконицѣ Маріи Сигизмундовой четыре рубля — — —	4	
9	Тогоже села дьяческой дочери дѣвицѣ Евдокіи Григорьевой два рубля — — —	2	
10	Села Проказны заштатн. пономарю престарѣлому Евѳимію Селищенскому шесть рублей—	6	
11	Села Чукзель вдовой дьячихѣ Аннѣ Долинской съ дѣтьми восемь рублей — — —	8	
	Итого — — —	70	
	Къ 1873 году состоитъ, за расходами, девяносто одинъ рубль шестдесятъ девять копѣекъ—	91	69
	Каковая сумма хранится у мѣстнаго Благочиннаго съ процентами серіи.		

Благочинный, Священникъ *Іоаннъ Потоцкій.*
Членъ Совѣта, Священникъ *Александръ Любимовъ.*
Членъ Совѣта, Священникъ *Николай Аргентовъ.*

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сумеонъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Января 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 16 ЯНВАРЯ, 1874 ГОДА.

Прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса Христа съ учениками. (*)

Гл. 15. 7—17. *Продолженіе наставленія и увѣщанія относительно пребыванія во Христѣ.*

7. *Аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, его же аще хощете, просите, и будетъ вамъ.*

Аще пребудете во Мнѣ, т. е. если пребудете въ соединеніи со Мною чрезъ вѣру и любовь. *И глаголы*

(*) См. № 1-й 1874 года.

Мои въ васъ пребудутъ,—и если будете, говоритъ, (не только принимать, но и) слѣдовать Моему ученію въ жизни и соблюдать заповѣди. *Его же аще хощете, просите, и будетъ вамъ:* тогда подъ условіемъ внутренняго тѣснѣйшаго соединенія со Мною, молитва ваша, молитва во имя Христово (ср. 14, 12), не будетъ напрасна.

8. *О семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ многъ сотворите, и будете Мои ученицы.*

О семъ (en tuto),—по смыслу рѣчи, лучше относить не къ предыдущему, а къ послѣдующему. *Прославися* (edoksasthy)—прошед. форма вмѣсто будущей. Нужно замѣтить, что эта форма выраженія часто встрѣчается въ послѣднихъ рѣчахъ Іисуса Христа, когда Онъ будущее представляетъ какъ уже совершившееся. *Плодъ многъ.* Подъ плодомъ здѣсь не слѣдуетъ разумѣть распространеніе Евангелія между язычниками (*); изъ контекста видно, что тутъ рѣчь идетъ не объ Апостольской дѣятельности, а о преспѣяніи и усовершеніи въ духовной внутренней жизни (2 ст.). Выраженіе—„*будете Мои ученицы*“—непосредственно относится къ ученикамъ (а потомъ и ко всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ). Смыслъ этого стиха такой: Слава Отца Моего въ томъ, чтобы вы приносили плодъ (да плодъ многъ

(*) Разумѣніе подъ „плодомъ“ Апостоловъ „распространенія Евангелія между язычниками“ встрѣчается у нѣкоторыхъ толкователей, напр. у Θеофилакта и др.

сотворите), т. е. исполняясь силою и благодатію Божіею, возрастали и усовершались въ духовной жизни, въ вѣрѣ и добродѣтели. *И будете Мои ученицы.* Слова эти можно поставить въ такую связь съ предыдущимъ: если принесеніе плодовъ имѣетъ отношеніе къ славѣ Отца,—она, именно, открывается въ нихъ, то это имѣетъ отношеніе и ко Мнѣ; по плодамъ ясно будетъ, что вы Мои ученики.

9—11. *Яко же возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ: будите въ любви Моей. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей: Якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви. Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ будетъ, и радость ваша исполнится.*

Здѣсь Іисусъ Христосъ раскрываетъ и объясняетъ мысль объ отношеніи учениковъ ко Христу. *Якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ* и пр. Любовь Отца и любовь Сына представляются образцемъ любви учениковъ (и послѣдователей) ко Христу. Слова эти значатъ: отношеніе между Мною и Отцомъ самое близкое и тѣсное,—Я пребываю въ любви у Отца; но подобно тому, какъ Отецъ любитъ Меня, и Я люблю васъ („Подлинно, говоритъ Златоустъ, сколь великую мѣру любви высказалъ Тотъ, Кто благоволилъ за насъ умереть“...). Какъ избраннымъ и возлюбленнымъ Моимъ, вамъ не должно смущаться тѣмъ, что Я отхожу, и страшиться имѣющихъ постигнуть васъ искушеній и бѣдствій; любовь Моя къ вамъ такъ велика, что искупаетъ все это. Вамъ, съ своей стороны, остается не быть „безпечными“,

но стараться быть твердыми въ любви Моей: *будете въ любви Моей,* т. е. въ тѣсномъ соединеніи со Мною, какъ вѣтви съ лозою. Любовь же свою ко Мнѣ вы докажете тѣмъ, если соблюдете заповѣди Мои. Въ этомъ случаѣ Я самъ служу примѣромъ для васъ: *Якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ* и пр. Іисусъ Христосъ какъ бы такъ говоритъ: Я подвергаюсь страданіямъ и даже самой смерти (за міръ) исполняю заповѣдь Отца, и однако же не считаю этого знакомъ не любви ко Мнѣ Отца, но *пребываю въ Его любви,* т. е. въ тѣснѣйшемъ внутреннемъ общеніи и единеніи съ Нимъ, такъ что „Я въ Немъ и Онъ во Мнѣ". И если предстоящія бѣдствія и смерть не вредятъ Мнѣ, то и вамъ нечего опасаться, если только пребудете въ любви Моей. *Сія глаголахъ вамъ* и пр. То, что Спаситель говорилъ о любви къ ученикамъ, служило для нихъ источникомъ утѣшенія и радости, „и они радовались о Немъ." Но такъ какъ наступавшее страданіе и печальныя рѣчи должны были прекратить ихъ радость; то Онъ говоритъ: Я эти утѣшительныя слова сказалъ вамъ для того, чтобы одушевить васъ чувствомъ большей радости, подобной той, какою Я исполненъ, при мысли о любви ко Мнѣ и вамъ Отца Моего,—*да радость Моя въ васъ будетъ.—И радость ваша исполнится:* радость, какую вы получите отъ Меня,—радость ваша будетъ непрерывною, полною и совершенною, такъ что ничто не можетъ заглушить ее въ васъ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Этими словами своими Онъ (15 ст.) даетъ понять ученикамъ, что „настоящія событія достойны не печали, а радости,

хотя и предстоитъ крестъ,... и безчестіе." (*)

12—13. *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*

Наставляя учениковъ заповѣди о любви, Іисусъ Христосъ показываетъ, что пребываніе въ любви у Господа, зависящее отъ исполненія заповѣдей (9 и 10 ст.), тѣсно связано съ нашею взаимною любовію (см. 13, 34). *Сія есть заповѣдь Моя* и пр. Заповѣдаетъ любить другъ друга „не просто и какъ случилось, но такъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ" (**). Этимъ Онъ указываетъ мѣру и совершенство любви. *Больши сея любве никто же имать* и пр. Высшая степень любви должна выражаться въ самоотверженіи, въ пожертвованіи своею жизнію *за други своя* (10, 15 и д.). Посему, какъ бы такъ говоритъ Спаситель: какъ Я умираю за васъ, чѣмъ являю высшую степень любви къ вамъ, такъ и вы полагайте души другъ за друга. Такая любовь есть отличительный признакъ Моихъ учениковъ.—Изъ словъ Спасителя (12 и 13 ст.), разумѣется, нельзя заключать, что дѣло любви Онъ ограничиваетъ тѣснымъ кругомъ друзей. Христосъ положилъ душу не за однихъ только учениковъ своихъ, но и за всѣхъ, значитъ, и любовь Его

(*) Блаженный Ѳеофилактъ—Толкованіе на Святое Евангеліе отъ Іоанна, стр. 377.

(**) Тамъ же, стр. 377.

простирается на всѣхъ людей. Отсюда понятно, и учениковъ побуждаетъ Онъ къ любви полной и совершенной, которая не должна ограничиваться малымъ обществомъ друзей, а должна простираться на всѣхъ людей. Если же въ своей рѣчи Господь, повидимому, имѣетъ въ виду однихъ только близкихъ своихъ и дѣло любви ограничиваетъ только этимъ не большимъ кругомъ друзей, то это объясняется обстоятельствами произнесенія настоящей рѣчи.

14—16. *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ. Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его: васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ. Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да и вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ: да его же аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.*

Вы друзи Мои есте и пр. Называетъ учениковъ друзьями своими, чѣмъ свидѣтельствуетъ объ особенной близости ихъ къ Себѣ. Впрочемъ, дружество Спасителя съ учениками зависитъ отъ условій,—оно обусловливается со стороны учениковъ соблюденіемъ заповѣдей Господнихъ: *друзи... аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ. *Не ктому васъ глаголю рабы* и пр. Я не называю, говоритъ, васъ теперь рабами своими; рабъ, исполняя волю Господина своего, рабски дѣйствуетъ, потому что дѣлаетъ (дѣло господина), не зная ни по-

бужденій, ни причинъ и цѣли исполняемаго имъ дѣла,—все это скрыто отъ него. *Васъ же рекохъ други:* къ вамъ же неприложимо то, что Я сказалъ о рабѣ; Я называлъ васъ друзьями и отличилъ васъ особеннымъ знакомъ дружбы (преимущественнымъ знакомъ дружбы считается то, когда сообщаются тайны), именно, сообщилъ вамъ тѣ высокія тайны, которыя принялъ отъ Отца: *яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ.* Словами—*вся, яже слышахъ* и пр. „Онъ внушаетъ не другое что, но, именно, то, что Онъ не говоритъ ничего посторонняго, но (возвѣщаетъ) только слышанное отъ Отца“(*), что для нихъ необходимо слышать. Съ разсматриваемымъ изреченіемъ Господа не стоитъ въ противорѣчіи мѣсто—16, 12 ст., гдѣ говорится объ ученикахъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ.* Іисусъ Христосъ удостоилъ учениковъ своихъ откровенія высокихъ и неизреченныхъ таинъ настолько, насколько они могли понять теперь и насколько это было необходимо. Поэтому, когда говоритъ—„вся“,—то разумѣетъ не все то, что самъ принялъ отъ Отца, но только то, „что имъ нужно было слышать“ (**); къ принятію и уразумѣнію пол-

(*) Златоустъ—Бесѣды на Евангеліе Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Часть 2, стр. 382.

(**) Тамъ же.—Блаженный Ѳеофилактъ—Толкованіе на Святое Евангеліе отъ Іоанна, стр. 379.—Olshausen—Biblischer Commentar über Sammtliche Schriften des Neuen Testaments, томъ 2, стр. 366.

нѣйшаго откровенія таинъ ученики теперь были еще не способны. „Вся“ такимъ образомъ не исключаетъ, но напротивъ предполагаетъ откровенія *иного Утѣшителя.* — Представивши „величайшее доказательство“ любви своей къ ученикамъ въ сообщеніи имъ таинъ, Спаситель прибавляетъ и другой признакъ любви. *Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ.* Говоритъ, не вы первые вызвали Меня на любовь, „не вы пристали къ Моей дружбѣ,“ но „Я искалъ вашей дружбы“ и первый возлюбилъ васъ. Такъ понимаемъ и изъясняемъ это мѣсто согласно съ Златоустомъ и Ѳеофилактомъ. Нѣкоторые изъ толкователей (Menoch., Deles r и др.) видятъ здѣсь мысль объ избраніи учениковъ на дѣло Апостольскаго служенія. *Не вы избрасте Меня.* По Менохію, (*) слова эти значатъ: не вы первые избрали Меня Господомъ, учителемъ и другомъ; *но Азъ избрахъ васъ,* т. е. но Я первый избралъ васъ, какъ учитель учениковъ, предваряя благодатію Своею васъ и вашу волю. - *И положихъ васъ* и пр. По согласному толкованію Златоуста и Ѳеофилакта (**), смыслъ этихъ словъ слѣдующій: „Я насадилъ васъ“ въ Моемъ вертоградѣ, чтобы вы шли (въ ростъ), умножались, рас-

---

(*) Menochii—Commentarii totius Sacrae Scripturae. Томъ 2, стр. 256.

(**) Златоустъ—Бесѣды на Евангеліе Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Часть 2, стр. 382. Блаженный Ѳеофилактъ—толкованіе на Святое Евангеліе отъ Іоанна, стр. 379.

ширялись, распространялись и приносили плодъ. (*) По Менохію, изреченіе *„и положихъ васъ“* значитъ: назначилъ васъ, опредѣлилъ, т. е. на особенное служеніе и далъ вамъ право на дѣло Апостольства.— *„Да и вы идете“* и пр., по этому толкованію, относится къ миссіонерской дѣятельности Апостоловъ и въ связи съ предыдущимъ имѣетъ такой смыслъ: Я отдѣлилъ васъ, какъ учениковъ своихъ, чтобы вы шли въ міръ проповѣдывать Евангеліе всей твари, и пріобрѣтали Мнѣ многихъ послѣдователей, которые будутъ плодомъ Моей благодати и вашего труда.(**) *И плодъ вашъ пребудетъ.* Поставляетъ на видъ ученикамъ, что плодъ ихъ не долженъ погибать, но долженъ пребывать постоянно и не прерывно. Средствомъ въ этомъ отношеніи служитъ для нихъ молитва къ Отцу во имя Господне. *Да его же аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.*

И. Сперанскій.

(Продолженіе будетъ).

(*) Спаситель все еще продолжаетъ сравненіе съ виноградною лозою. Златоустъ—Бесѣды на Евангеліе Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Часть 2, стр. 382.

(**) Menochii—Commentarii totius Sacrae Scripturae. Томъ 2, стр. 256.

МОРДОВСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ

Пензенской губерніи [*].

Историческія свѣдѣнія о мордвѣ.

Лишенная цивилизаціи, мордва не могла занять виднаго мѣста не только во всеобщей исторіи, но и въ исторіи русскаго народа, хотя всегда жила въ сосѣдствѣ съ нимъ. Русскія лѣтописи и исторія даютъ знать о существованіи мордовскаго народа лишь самыми отрывочными и краткими извѣстіями, брошенными какъ бы случайно—мимоходомъ. Переходимъ къ этимъ извѣстіямъ. „Се суть языци, иже „дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемиса, *Мордва*“ (**)... Такимъ образомъ мордва вмѣстѣ съ другими народами финскаго племени является данницею Руси уже во время Нестора, слѣдов. въ XI вѣкѣ. Съ какого именно времени финскіе народы вообще и въ частности мордва начали платить дань Руси, лѣтопись не сообщаетъ; но причина того, что финны рано подчиняются славянамъ, легко объясняется внѣшними обстоятельствами. До Рюрика славянскія и финскія племена жили, какъ мы видимъ изъ лѣтописи, на равной ногѣ; финны вмѣстѣ съ славянами призываютъ князей—нарядниковъ; но старшій, и скоро единственный князь утверждаетъ свой столъ среди племени славянскаго; потомъ мы видимъ движеніе князей къ югу отъ Новгорода по обѣимъ сторонамъ Днѣпра; но живущее

(*) Продолженіе. См. № 1.

(**) Полн. Собр. русск. лѣтоп. Т. VII, стр. 261—264. Т. V. 82—84. Никон. Лѣт. Ч. I, стр. 4—8.

здѣсь народонаселеніе принадлежитъ сплошь къ племени славянскому. Славянскія племена соединяются подъ одною властію; чрезъ это единство пріобрѣтаютъ силу матеріальную, а потомъ и начала образованности, образованности христіанской, и такимъ образомъ получаютъ надъ финскими племенами матеріальное и духовное преимущество, предъ которымъ тѣ и должны были преклониться (*). Въ частности относительно мордвы мы увидимъ, что русскіе постоянно одерживали надъ нею верхъ, доколѣ мордовскія земли окончательно не вошли въ составъ московскаго государства.

„Въ лѣто 6736 (1228), генваря въ 14 день, князь „великій Юрьи (Всеволодовичъ) (**) и Ярославъ, и „Константиновичи Василько и Всеволодъ идоша на „мордву, и муромскій князь Юрьи Давыдовичъ и „вшедше въ землю мордовскую въ Пургасову волость, „и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиша, а „полонъ послаша назадъ, а мордва вбѣгоша въ лѣсы „и во тверди своя, а которые не убѣгоша, тѣхъ избиша.“ (***) Лѣтопись не объясняетъ, что собственно побудило Георгія предпринять походъ на мордву. Карамзинъ предъ описаніемъ этого похода, какъ бы „въ объясненіе его, замѣчаетъ: великое княженіе суз„дальское или владимірское наслаждалось внутрен„нимъ спокойствіемъ“. (****) Отсюда можно заклю-

---

(*) Ист. Россіи, *Соловьева*. Т. I, стр. 73—74,

(**) Владимирскій.

(***) Полн. Собр. русск. лѣт. Том. VII, стр. 134.

(****) Ист. Гос. Росс. т. III, стр. 313. (Изд. 1830 г.)

чить, что русскіе князья питали завѣтное желаніе подчинить окружающіе иноплеменные народы Россіи и старались приводить эту мысль въ осуществленіе каждый разъ, какъ только представлялась къ этому возможность. Походъ Георгія Всеволодовича хотя кончился опустошеніемъ мордовской земли, но не обошелся безъ непріятныхъ послѣдствій и для русскихъ.—„Отроки, или молодые воины, ростовской и „переславской дружины (говоритъ Карамзинъ на основаніи никоновской лѣтописи) были однажды „жертвою ихъ (т. е. мордвовъ) мести и своей неосторожности.“ (*) Не ограничиваясь этимъ, мордва вознамѣрилась отомстить за опустошительное нападеніе владимірскаго князя болѣе чувствительнымъ образомъ.

Но это предпріятіе не удалось, кончившись новымъ избіеніемъ мордвы.

„Въ лѣто 6739 (1229—черезъ годъ послѣ нападенія Георгія Всеволодовича), пріидоша мордва съ Пургасомъ къ Новугороду Нижнему, и биша ихъ новгородцы; они же зажегши монастырь святыя Богородицы внѣ града, бѣжаша прочь. Побѣда Пургаса „Перушевъ сынъ съ Половцы и изби мордву всю и „Русь Пургасову, а Пургасъ утѣче вмалѣ.“ (**) И такъ

(*) Ист. Гос. Росс. Т. III, стр. 313.

(**) Т. е. съ небольшимъ отрядомъ воиновъ. Полн. Собр. русскихъ лѣтоп. Т. VII, стр. 134—135. Пургасъ убѣжалъ за р. *Чаръ*. Записки по Русск. Ист. *Екатерины II*. Ч. VI, стр. 30. Относительно выраженія: „*Русь* Пургасову“ скажемъ ниже.

Пургасу удалось только сжечь загородный монастырь, но онъ жестоко поплатился за свою попытку и самъ едва спасся бѣгствомъ. Другіе мордовскіе князья были *ротниками* или присяжными данниками Георгія, и многіе русскіе селились въ ихъ землѣ. (*) Въ 1232 году разореніе мордвы достигло крайнихъ предѣловъ отъ соединенныхъ силъ князей владимірскихъ, муромскихъ и рязанскихъ. „Въ лѣто 6740 (1232) посла „князь великій (тотъ же Георгій Всеволодовичъ) „сына своего Всеволода на *мордву,* а съ нимъ Ѳеодоръ Ярославичъ, и рязанскіи князи и муромскіи: „и пожгоша села ихъ, а мордвы избиша много.“ (*) Вообще Георгій Всеволодовичъ былъ для мордвы грознымъ бичемъ, отъ котораго она не знала, куда дѣваться. Вслѣдствіе страшныхъ погромовъ часть мордвы покорилась русскому владычеству, часть бѣжала къ истокамъ Мокши (въ нынѣшній наровчатскій уѣздъ), укрылась въ лѣсахъ и основала поселеніе. Но не одни русскіе тревожили мордовцевъ опустошительными набѣгами. Не меньше, если только не больше досталось несчастнымъ отъ татаръ, бывшихъ въ свое время страшною грозою и для Руси. Подъ 6747 (1239) годомъ въ лѣтописи читаемъ: „На „ту зиму взяша татарове *Мордовскую* землю. (***) Такъ, освободившись изъ—подъ власти Руси, мордва вмѣстѣ съ нею подпала подъ власть другаго народа, только уже дикаго, извѣстнаго своею варварскою

(*) *Карамзина,* Ист. Гос. Росс. Т. III. стр. 314.

(**) Полн. Собр. русск. лѣтоп. Т. I, стр. 196.

(***) Тамъ же. Т. VII, стр. 144.

жестокостью. Покорившись Батыю, мордва надолго сдѣлалась данницею Золотой Орды. Въ 1361 году, пользуясь междоусобіями въ Ордѣ, занялъ мордовскую страну одинъ изъ мордовскихъ хановъ Тагай или *Тогай Бездежскій.* (*) Находясь подъ владычествомъ татаръ, мордовскіе князья, наслѣдовавшіе отъ своихъ преемниковъ непріязнь къ русскимъ, однажды были причиною того, что татары неожиданно напали и разбили наповалъ русское войско. Соловьевъ такъ передаетъ обстоятельства этого дѣла. „Въ 1377 году въ Москву пришла вѣсть, что въ странахъ посурскихъ явился новый царевичъ татарскій, Арапша, перебѣжавшій за Волгу съ береговъ Яика и Аральскаго моря. Димитрій Іоанновичъ (бывшій въ то время великимъ княземъ московскимъ) тотчасъ собралъ большое войско и пошелъ на помощь къ своему тестю, Димитрію Нижегородскому; но объ Арапшѣ долго не было вѣсти, и великій князь возвратился въ Москву, оставивши воеводъ своихъ съ полками владимірскими, переяславскими, юрьевскими, муромскими и ярославскими, съ которыми соединилось и нижегородское войско подъ начальствомъ своего молодаго князя Іоанна Дмитріевича. Собралась большая рота и двинулась за рѣку Пьяну, гдѣ воеводы получили вѣсть, что Арапша далеко, на рѣкѣ Волчьи Воды, притокѣ Донца. Князья и воеводы русскіе обрадовались и уже не обращали болѣе вниманія на другія приходившія къ нимъ вѣсти: кто можетъ стать противъ насъ? говорили они,—и стали ѣздить

(*) *Соловьева* Исторія Россіи. Т. III, стр. 352.

въ простомъ платьѣ (охабняхъ и сарафанахъ), а доспѣхи свои поклали на телѣги и въ сумы; рогатины, сулицы и копья не были приготовлены, иныя не были еще насажены, также не были приготовлены щиты и шлемы. Было время въ концѣ Іюля, стояли сильные жары, и ратники разъѣзжали спустивши платье съ плечъ, растегнувши петли; если гдѣ случалось найти пиво и медъ, напивались до—пьяна, и хвастались, что одинъ (каждый) изъ нихъ выѣдетъ на сто татаръ.

Князья, бояре и воеводы также забыли всякую осторожность, ѣздили на охоту, пировали, величались, да ковы другъ противъ друга строили. Въ это время *мордовскіе князья* подвели тайно Арапшу, который, раздѣливъ свою рать на пять полковъ, нечаянно ударилъ со всѣхъ сторонъ на русское войско; послѣднее не имѣло возможности сопротивляться, и побѣжало въ ужасѣ къ рѣкѣ Пьянѣ; князь Іоаннъ Дмитріевичъ нижегородскій утонулъ при переправѣ вмѣстѣ со множествомъ бояръ, слугъ и простыхъ ратниковъ, другіе были перебиты татарами.... Надѣясь (продолжаетъ историкъ), что послѣ пьянскаго пораженія нижегородское княжество осталось безъ защиты, и *мордва* захотѣла попытать счастія противъ русскихъ: приплыла нечаянно по Волгѣ въ нижегородскій уѣздъ, и пограбила то, что осталось отъ татаръ; но князь Борисъ Константиновичъ настигъ ее у рѣки Пьяны и поразилъ: одни потонули, а другіе были побиты“ (*). Срашно озлобились русскіе князья про·

(*) Исторія Россіи. Т. III, стр. 353—354.

тивъ мордвы, за ея коварное предательство и рѣшились отомстить ей безпримѣрнымъ образомъ. Зимою 1377 года, не смотря на сильные морозы, нижегородское войско подъ начальствомъ князей-Бориса Константиновича и Семена Дмитріевича, и въ соединеніи съ нимъ войско московское подъ начальствомъ воеводы Свибла вошли въ мордовскую землю и „сотворили ее пусту“ (*) по выраженію лѣтописца; плѣнниковъ, приведенныхъ въ Нижній, казнили смертію, травили псами на льду на Волгѣ.

Наконецъ, въ 1380 году, Дмитрій Іоанновичъ послѣ куликовской побѣды, положившей конецъ татарскому владычеству, присоединилъ мордву (вмѣстѣ съ мещерою) къ Москвѣ. Съ того времени мордовскія земли на всегда вошли въ составъ русскаго государства и подверглись всѣмъ условіямъ государственной подчиненности. Такъ, наприм., мы видимъ, что при Алексѣѣ Михайловичѣ мордва на ряду съ татарами и черемиссами платитъ Россіи денежную подать, равно какъ „собирается сборъ съ нея звѣриною рухлядью и медомъ“ (**). Въ тоже время поставляетъ она опредѣленное число рекрутъ въ военную службу (***). Словомъ является вполнѣ подвластною русскому правительству.

(*) Никон. Лѣтоп. IV, стр. 54: „И пришедше воеваше землю мордовскяю, власти и села и погосты и зимницы пограбиша“. *Зимницы*—должно быть зимнія жилища. *Соловьева*, Ист. Росс. Т. III. Примѣч. 494.

(**) *Котошихина*, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1859, стр. 75.

(***) Тамъ же, стр. 110.

III.

Раздѣленіе мордвы на два племени.

Мордва дѣлится на два племени, изъ которыхъ одно носитъ названіе *мокша* а другое *эрзя* (*). Достовѣрно не извѣстно, откуда образовались эти названія.

Думаютъ, что они произошли отъ первоначальныхъ урочищъ, на которыхъ селились мордовцы, или, можетъ быть, на оборотъ, нѣкоторыя урочища получили свои названія отъ родоначальниковъ помянутыхъ племенъ. Эта догадка подтверждается тѣмъ, что мокшане живутъ между прочимъ при рѣкѣ *Мокшѣ*, а эрзяне, по устнымъ преданіямъ, были основателями Арзамаса (точнѣе Эрзамаса), доказательствомъ чего могутъ служить доселѣ сохранившіяся названія рѣчекъ и селеній, находящихся вблизи Арзамаса. (**) Оба эти племени живутъ отдѣльными селами и деревнями, не смѣшиваясь другъ съ другомъ.

(*) Кромѣ этихъ двухъ есть еще небольшое третье мордовское племя, извѣстное подъ именемъ *каратаи*. Но мордва этого племени живетъ только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Казанской губерніи.

(**) *Орлова*, Памятники морд. старины. Еще: *Стаяя*, Матеріалъ для геогр. и статист. Россіи. Пенз. Губ. Ч. II, стр. 324. Названіе *Арзамасъ* или точнѣе Эрзамасъ составилось изъ двухъ мордовскихъ словъ: *эрзя*—мордвинъ эрзянскаго племени и *мыза* красивый. При Петрѣ В. существовала Арзамаская провинція, входившая въ составъ Нижег. губерніи. (Дополненія къ дѣяніямъ Петра В., Голикова. Т. XVIII, стр. 270.) Въ этой провинціи, по свидѣтельству Голикова, дѣйствительно жили между русскими татары и *мордва*.

Дѣленіе мордовскаго народа на два племени—*мокша* и *эрзя* весьма давнее, хотя и трудно опредѣлить съ точностію, кокда именно началось оно. Но въ X вѣкѣ это раздѣленіе, по словамъ Сталя, уже существовала. О мокшѣ, какъ особенномъ мордовскомъ племени, встрѣчаемъ упоминаніе у *Рубриквиса*, который въ 1253 году отправленъ былъ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ Святымъ въ Золотую Орду съ письмомъ императора, по случаю пронесшагося въ то время ложнаго слуха, будто бы ханъ намѣренъ принять христіанскую вѣру. Рубриквисъ ѣхалъ изъ Тавриды или Козаріи, чрезъ нынѣшнюю землю донскихъ казаковъ, саратовскую, *пензенскую* и симбирскую губерніи, гдѣ (говоритъ Рубриквисъ въ своихъ путевыхъ запискахъ въ густыхъ лѣсахъ и въ бѣдныхъ разсѣянныхъ хижинахъ обитали *мокшане* и мордовскіе ихъ единоплеменники, богатые только звѣриными кожами, медомъ и соколами. Рубриквисъ называетъ мокшанъ Moxel, а *мордву* (слѣдов. не мокшанскаго племени) Merdas (*)—Искаженное названіе *эрзи* Соловьевъ въ лѣтописи подъ 1229 годомъ, гдѣ говорится о разбитіи мордвы сыномъ русскаго присяжника Перума: „побѣди Пургаса Перушевъ сынъ „съ Половци и изби мордву всю и *Русь* Пургасову“...

(*) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. Т. IV, прим. 67 Рубриквисъ утверждаетъ, будто бы мордва исповѣдывала магометанскую вѣру. Съ этимъ трудно согласиться, тѣмъ болѣе, что Плини Карпини въ своемъ *путешествіи къ татарамъ* въ XIII в. говоритъ, что мордва принадлежала къ идолопоклонникамъ. См. Путешествіе Карпини. Переводъ Языкова, I и II гл. стр. 158.

Въ словѣ *Русь* Соловьевъ предполагаетъ именно названіе *эрзи*, только конечно, искаженное (*). Шлецеръ уже ясно говоритъ о раздѣленіи мордвы на два главныя поколѣнія: *мокшанское* (отъ рѣки сего имени) и *эрзянское* (**).

Что касается до различій между мокшанами и эрзянами, то они такъ маловажны въ сравненіи съ сходственными чертами между тѣмъ и другимъ племенемъ, что нѣтъ никакой возможности считать мокшу и эрзю двумя различными народами. Цвѣтъ волосъ, одежда и отчасти языкъ—вотъ все, въ чемъ различаются между собою мокшанская и эрзянская мордва. Эрзя ближе, чѣмъ мокша, къ финскому типу, отличается болѣе свѣтлыми, почти красноватыми волосами. Нарѣчія двухъ племенъ хотя, по видимому, нѣсколько различны, и хотя мордвинъ—мокшанецъ часто не понимаетъ эрзянина, когда каждый изъ нихъ говоритъ своимъ нарѣчіемъ; но внимательно всматриваясь въ особенности того и другаго языка, не трудно убѣдиться, что въ основаніи ихъ лежитъ одно общее коренное начало. Чтобы нагляднѣе представить это, въ концѣ очерка мы приложимъ сравнительную таблицу нѣкоторыхъ словъ эрзянскихъ и мокшанскихъ. Изъ этой таблицы видно будетъ, что иныя слова совершенно сходны какъ у мокши, такъ и у эрзи, иныя же имѣютъ незначительное

(*) *Соловьева*, Ист. Росс. Т. III. Прим. 255.

(**) *Несторъ*. Россків лѣтописи, сличенныя, переведенныя и объясненныя *Шлецеромъ*. Перев. Языкова. Стр. 66.

различіе, и только очень немногія совершенно различны одно отъ другаго. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ, наприм. въ различныхъ обрядахъ, вѣрованіяхъ и т. под. мокшане и эрзяне совершенно сходны между собою.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. (*)

Разбирая исторію филантропистовъ, ратующихъ противъ ранняго обученія закону Божію и вообще противъ ранняго религіознаго воспитанія, мы старались доказать возможность, важность и необходимость начинать религіозное воспитаніе и обученіе въ ранній періодъ дѣтства, не дожидаясь полнаго раскрытія умственныхъ силъ ребенка. Эту мысль о раннемъ религіозномъ воспитаніи мы доказывали тѣмъ, что религія зиждется не на пониманіи и разсудкѣ только, но и на чувствѣ; не всѣ такъ называемые образованные люди—религіозны; и на оборотъ, въ простыхъ и необразованныхъ личностяхъ религіозность бываетъ иногда крѣпче и сильнѣе, чѣмъ въ образованныхъ; отъ того даже изучившій богословскія науки не всегда бываетъ въ дѣйствительности религіозный человѣкъ. Тѣмъ не менѣе справедливость и прямой безпристрастный взглядъ на дѣло требуетъ сказать, что, какъ вообще, такъ и въ отношеніи религіи въ частности, воспитаніе должно предшествовать обученію; обученіе вообще, какъ и здѣсь, есть только часть великаго, продолжающагося во всю жизнь человѣка, дѣла воспитанія; въ религіозномъ развитіи обученіе религіозное есть второстепенное дѣло; оно можетъ только развивать и уяснять относящіяся сюда пред-

---

(*) Продолженіе. См. № 22-й 1873 г.

ставленія и понятія; эти послѣднія, какъ справедливо замѣчаетъ Бенеке, хотя безспорно имѣютъ цѣнность и важность для развитія питомца, но во всякомъ случаѣ несоставляютъ, строго говоря, настоящей цѣли религіознаго и нравственнаго воспитанія, для котораго гораздо важнѣе живыя нравственныя чувства и стремленія и опирающееся на нихъ глубоко религіозное настроеніе. (*) Религіозное обученіе возможно только подъ условіемъ религіознаго воспитанія, къ которому человѣкъ способенъ и расположенъ въ самый ранній періодъ своего дѣтства; только тогда возможны уроки по закону Божію, когда положены основы религіознаго развитія воспитаніемъ; когда возбуждено религіозное чувство; въ дѣлѣ религіознаго развитія нужно прежде всего затронуть сердце и чувство, а потомъ уже дѣйствовать на умъ; такой именно процессъ религіознаго развитія основывается на самомъ понятіи о сущности религіи; религія обнимаетъ всѣ стороны человѣческаго существа,—и сердце и умъ и волю; но начало ея относится собственно къ способности чувствующей. Законоучитель является, какъ продолжитель уже прежде начатаго дѣла; основаніе для этого великаго дѣла уже положено въ семьѣ; школа въ отношеніи религіознаго развитія своихъ питомцевъ продолжаетъ то, что начато въ семьѣ, и помогаетъ церкви, на которыхъ лежитъ главная педагогическая миссія—сдѣлать членовъ своихъ религіозными. „Семейство, общественные нравы, церковныя учреж-

(*) Рук. къ воспит. и обуч. Бенеке, ч. 2. стр. 6.

денія, гражданскіе обычаи, говоритъ нѣмецкій Педагогъ Шварцъ, все это на религіозное образованіе имѣетъ гораздо больше вліянія, чѣмъ училище. Училище можетъ только побуждать къ нему, предотвращать уклоненія отъ прямаго пути.“ (*)

Тѣмъ не менѣе значеніе школы въ отношеніи религіознаго развитія питомцевъ не маловажно, и кругъ вліянія ея не такъ узокъ, какъ кажется. Семейная обстановка, гражданскіе обычаи и общественные нравы не всегда благопріятствуютъ правильному религіозному воспитанію; даже церковныя учрежденія, когда онѣ понимаются не вѣрно или односторонне, могутъ неблагопріятно дѣйствовать на религіозное воспитаніе юношества.—Хотя въ дѣлѣ религіи весьма важное значеніе имѣетъ чувство, однакожъ нельзя признать его единственнымъ и исключительнымъ факторомъ религіи; а слѣдовательно въ отношеніи религіи нельзя ограничиться однимъ домашнимъ воспитаніемъ. Чувство само по себѣ темно, неясно и неопредѣленно, чувство вообще измѣнчиво и непостоянно, и дѣятельность, основанная на чувствѣ, также бываетъ шатка, измѣнчива и не постоянно—ровна; чувства возбуждаются умопредставленіями; отъ этихъ послѣднихъ они получаютъ ясность и опредѣленность. Тоже самое нужно сказать и въ отношеніи религіи и религіознаго воспитанія; здѣсь, какъ и вездѣ, недостаточно одного чувства, но нужны ясныя представленія и понятія;

(*) Рук. къ воспит. и обуч. Шварца, ч. 2 стр. 343.

дѣятельность, основанная на такихъ только представленіяхъ, можетъ быть истинно плодотворною. Если односторонне и невѣрно мнѣніе тѣхъ, которые всю сферу религіи ограничиваютъ однимъ разсудкомъ, то не менѣе односторонности и во взглядѣ тѣхъ, которые единственнымъ факторомъ религіи считаютъ чувство. Такимъ образомъ въ отношеніи религіознаго развитія задача семьи состоитъ въ томъ, чтобы возбудить въ дѣтяхъ религіозное чувство, а задача школы—сообщить точныя и опредѣленныя представленія и понятія о религіи; въ первомъ случаѣ является главнымъ образомъ воспитаніе, во второмъ—преимущественно обученіе; одно главнымъ образомъ дѣйствуетъ на сердце, другое, продолжая оказывать вліяніе на сердце, дѣйствуетъ и на умъ. Обнимая собою двѣ главныя силы души—чувствованій и представленій, религіозное воспитаніе направляется къ тому, чтобы опредѣлить волю къ такого рода дѣятельности, которая бы согласовалась съ этими чувствами и представленіями. Итакъ религіозное воспитаніе, понимаемое въ обширномъ смыслѣ, должно обнимать собою всѣ духовныя силы и сердце и умъ и волю.

Нигдѣ такъ тѣсно не соприкасаются воспитаніе и обученіе, какъ въ отношеніи развитія религіознаго; если гдѣ, то здѣсь именно воспитаніе и обученіе должны идти параллельно, рука объ руку; одно безъ другаго слабо и недостигаетъ своей цѣли: гдѣ религіи только учатъ, а не воспитываютъ въ ней, оттуда не могутъ выходить воспитанники истинно

религіозные. Отсюда самый способъ и пріемы преподаванія закона Божія значительно разнятся отъ обыкновенныхъ. „Здѣсь многіе изъ обыкновенныхъ способовъ преподаванія неприложимы, или, покрайней мѣрѣ, не сопровождаются такими успѣхами, какъ въ другихъ учебныхъ предметахъ". (Шварцъ. Руков. къ обуч. и воспит.). Въ этомъ случаѣ искреннее убѣжденіе учителя въ истинѣ того, что онъ преподаетъ, обращаетъ наше особенное вниманіе. Религіозное обученіе не можетъ быть живымъ и плодотворнымъ, если учитель не убѣжденъ, что содержаніе преподаваемаго имъ есть божественная истина, если онъ не обнаруживаетъ въ себѣ сочувствія къ тому, что преподаетъ. Правда, и при преподаваніи другихъ учебныхъ предметовъ внутреннее убѣжденіе учителя есть одно изъ условій успѣшности обученія; оно дѣлаетъ преподаваніе живымъ, увлекательнымъ; оно выгоняетъ изъ преподаванія сонливость, монотонность; оно затрогиваетъ и постоянно поддерживаетъ вниманіе учениковъ; понятно, что такое обученіе можетъ больше разсчитыватъ на успѣхи и на прочное усвоеніе учениками преподаваемаго, чѣмъ то, когда учитель обучаетъ какъ бы по оффиціи, потому что ему нужно учить, нужно пройти извѣстный предметъ, чтобы ученики могли отвѣтить на экзаменѣ. Но не всегда и не въ одинаково важной степени это внутреннее убѣжденіе имѣетъ значеніе для успѣшности обученія. Можно, напримѣръ, обучать письму, слѣдуя тому или другому методу, имѣя въ виду тѣ или другія цѣли и задачи, но внутренно не одобряя ни того, ни

другаго. Можно передавать послѣднiе выводы естественныхъ наукъ, не считая ихъ истинными. И это не повредитъ успѣху обученiя; потому что ученики все-таки узнаютъ, что достигнуто естествознанiемъ въ отношенiи того или другаго вопроса. Но иное дѣло при религiозномъ обученiи, здѣсь сердечное сочувствiе и внутреннее убѣжденiе такъ важны, что безъ нихъ обученiе не можетъ быть плодотворнымъ; оно будетъ дѣйствовать только на память, а не на сердце и волю, а религiозное воспитанiе и заключается главнымъ образомъ въ дѣйствiи на эти силы души. Мало пользы въ томъ, что ученики выучатъ тѣ или другiя молитвы, узнаютъ священно-историкеския событiя, запомнятъ множество текстовъ и даже догматы православной вѣры; и при всемъ этомъ они могутъ остаться равнодушными къ религiи и постановленiямъ св. церкви. Дѣтское сердце весьма чутко; если ученики замѣтятъ въ словахъ и рѣчи законоучителя, вмѣсто сочувствiя и искренняго убѣжденiя, холодность, апатiю и равнодушiе, то все преподаванiе закона Божiя принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы. Такiе уроки по закону Божiю научатъ дѣтей только играть словами и народятъ равнодушiе къ религiи. Если холодность преподаванiя вообще вредна при обученiи каждому предмету, то при обученiи закону Божiю, который есть слово живое и дѣйственное, въ особенности. Напротивъ, когда законоучитель глубоко и искренно убѣжденъ въ истинѣ содержанiя своего предмета, то преподаванiе его бываетъ живо, увлекательно, затрогиваетъ чувство, возбуждаетъ умъ, дви-

жетъ волю; искреннее убѣжденіе учителя производитъ убѣжденіе и въ ученикахъ; а религіозныя убѣжденія суть лучшая и прочная основа религіозно-нравственной дѣятельности.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Римскій Католицизмъ и, какъ продуктъ его, іезуитскій пробабилизмъ (*).

Чтобы точнѣе и безошибочнѣе усвоить себѣ понятіе о томъ, что такое пробабилизмъ, и показать на примѣрахъ способы его практическихъ примѣненій въ дѣлѣ рѣшенія разныхъ—сомнительныхъ случаевъ, обратимся къ самимъ іезуитамъ—пробабилистамъ и отъ нихъ позаимствуемъ нужныя намъ свѣдѣнія. Итакъ что же такое пробабилизмъ?—Вотъ какъ объясняетъ его сущность іезуитъ Ферье: „что называется, спрашиваетъ онъ, мнѣніемъ вѣроятнымъ (opinio probabilis) по мысли казуистовъ“?—„Это, отвѣчаетъ онъ, сужденіе твердое и прочное, основанное на уважительныхъ резонахъ, не противное ни здравому разуму, ни словамъ Писанія, ни опредѣленіямъ Соборовъ, ни рѣшеніямъ папъ, ни общему мнѣнію отцовъ и учителей. Такимъ образомъ, объясняетъ онъ дальше, по мысли казуистовъ, не можетъ быть почитаемо вѣроятнымъ въ морали никакое мнѣніе, если оно неимѣетъ слѣдующихъ двухъ условій: а., если оно не основано на уважительныхъ резонахъ, т. е. такихъ, которые были бы съ одной стороны такъ близки къ истинѣ, что удовлетворяли бы человѣка умнаго и разсудительнаго, если и не вполнѣ убѣждали его,—съ другой были бы такъ тверды, что по изслѣдованіи ихъ, нельзя было бы ясно открыть, что онѣ ложны.... Второе условіе, дѣлающее мнѣніе

(*) Продолженіе см. № 1.

вѣроятнымъ, состоитъ въ томъ, если это мнѣніе непротивно ни здравому разуму, ни Католическимъ истинамъ, возвѣщеннымъ намъ Священнымъ Писаніемъ, опредѣленіями папъ и соборовъ, или общимъ мнѣніемъ отцовъ и учителей Церкви. Основаніе этаго условія очевидно; потому что невозможно, чтобы человѣкъ принялъ за вѣроятное мнѣніе—такое, которое было бы въ тоже время несомнѣнно ложнымъ. Но извѣстно, что когда какое нибудь мнѣніе противно здравому разуму, или Католической истинѣ, оно должно быть ложнымъ „(См. у Ферье, въ его мнѣніяхъ казуистовъ о пробабилизмѣ, гл. 1. стр. 3). И такъ содержаніе пробабилизма составляютъ тѣ вопросы изъ нравственной жизни человѣка, на которые нѣтъ прямыхъ отвѣтовъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ ученіи Церкви, и, слѣдовательно, при рѣшеніи которыхъ нужно руководствоваться умственными соображеніями, дающими *не несомнѣнно—вѣрное,* а только *болѣе, или менѣе вѣроятное рѣшеніе* этихъ вопросовъ. Но прежде всего что такое эти „*твердые и уважительные резоны,*" эти „*твердыя и прочныя основанія*", которыя, по казуистикѣ пробабилистовъ, даютъ извѣстному мнѣнію характеръ *вѣроятности?* Есть ли это какія либо несомнѣнныя истины? Если —да: въ такомъ случаѣ онѣ, будучи основаніями для извѣстныхъ мнѣній, дѣлаютъ ихъ ужъ не *вѣроятными,* а *несомнѣнными,* неоспоримыми мнѣніями?! Но еще въ XV вѣкѣ Католическое нравоученіе выработало такое положеніе, что повидимому *непозволительный поступокъ силою авторитета и множествомъ голосовъ получалъ одобрѣніе* (у Маргейнеке, въ его Allgem.

Darstell. стр. 162). Поэтому іезуиты пробабилисты могли оставаться совершенно вѣрными началамъ своей Церкви, когда отвѣчали на означенный вопросъ такъ, какъ это дѣлаетъ пробабилистъ Саншесъ. „Нѣтъ, говоритъ онъ, мнѣніе должно быть почитаемо основаннымъ на твердыхъ и уважительныхъ резонахъ въ томъ случаѣ, если оно опирается *на авторитетъ одного или двухъ ученыхъ докторовъ*. Вы, можетъ быть, спрашиваетъ онъ, сомнѣваетесь, чтобы авторитетъ одного добраго и ученаго доктора могъ сдѣлать мнѣніе вѣроятнымъ?! Я, отвѣчаетъ онъ, говорю вамъ: да! И въ этомъ увѣряютъ васъ такъ же и другіе ученые, Ангелюсъ, Сильвестръ Наварскій, Еммануилъ—Са, и проч.... И вотъ какъ можно доказать это. Мнѣніе вѣроятное, какъ сказано, есть то, которое имѣетъ уважительное основаніе. Но авторитетъ человѣка ученаго и благочестиваго долженъ считаться весьма уважительнымъ. Ибо, если мы приписываемъ большой вѣсъ увѣреніямъ такого человѣка, что, напримѣръ, то-то и то-то случилось въ Римѣ, то почему-жъ не дѣлать того же въ сомнительныхъ случаяхъ нравственности (у Саншеса въ полн. собр. соч. т. 1, гл. 7 и 9).... Не будемъ въ данномъ случаѣ пререкать Саншесу. Но, если вѣроятное мнѣніе одного доктора противорѣчитъ вѣроятному мнѣнію другаго объ одномъ и томъ же предметѣ: тогда какъ поступать?? А вотъ какъ, отвѣчаютъ на это пробабилисты: „Пончо и Саншесъ держатся противоположныхъ мнѣній объ одномъ предметѣ; но такъ какъ они оба люди ученые: то мнѣнія обоихъ можно считать вѣроятными и съ спокойною совѣстію

слѣдовать которому угодно изъ нихъ" (*)... Если же такъ: то отсюда іезуиты совершенно послѣдовательно могли придти и къ слѣдующимъ дальнѣйшимъ выводамъ: „можно, говорятъ они, сдѣлать даже такъ, что можно будетъ считать что либо позволеннымъ, по мнѣнію вѣроятному, хотя бы противное было болѣе твердо. Для этаго достаточно имѣть на своей сторонѣ мнѣніе хотя одного важнаго доктора" (**). Или: „если будутъ совѣтоваться съ какимъ нибудь докторомъ, говоритъ напримѣръ Лайманъ въ своемъ нравственномъ богословіи, то онъ можетъ дать совѣтъ, не только вѣроятный по его собственному мнѣнію, - но и противный своему мнѣнію, если только онъ считается полезнымъ, по вѣроятному мнѣнію другихъ,—и если болѣе пригоденъ для того, кто съ нимъ совѣтуется. Скажу болѣе, продолжаетъ онъ: не будетъ не основательно, если кто порекомендуетъ совѣтующемуся съ нимъ мнѣніе, принимаемое за вѣроятное какимъ нибудь ученымъ человѣкомъ, хотя бы онъ былъ увѣренъ, что оно абсолютно ложно (тракт. I. гл. 2. § 2.)... Поэтому неудивительно, если пробабилисты говорятъ, что „когда кающійся признается въ преступленіи, сдѣланномъ имъ на основаніи вѣроятнаго мнѣнія, духовникъ долженъ разрѣшить его, хотя бы его собственное мнѣніе было противно мнѣнію кающагося" (***).

(*) Діана въ своемъ Нравственномъ Богословіи.

(**) Еммануилъ—Са въ своемъ афоризмѣ de dubio, стр. 183.

(***) Бона, въ соч. о покаяніи, трак. 4 стр. 93.

„Отказывать въ разрѣшеніи кающемуся, который дѣйствовалъ по мнѣнію вѣроятному, есть грѣхъ равняющійся смертному“ (*)..... Для пробабилистовъ ничего незначитъ, что здѣсь пробабилизмъ ихъ переходитъ въ область положительно—нравственнаго и встрѣчается съ положительнымъ ученіемъ отцевъ Церкви и самаго Слова Божія: онъ и здѣсь остается вѣренъ своей увертливой казуистикѣ, и ставитъ здѣсь такое положеніе: „въ вопросахъ, касающихся нравственности, новые казуисты должны быть предпочитаемы древнимъ Отцамъ, хотя бы они были ближайшими къ Апостоламъ“ (Cellot. de Hier. гл. 66. стр. 714.). Вотъ, напримѣръ, вопросъ, говорятъ пробабилисты: „пользующіеся доходами съ духовныхъ мѣстъ по злоупотребленію обязаны ли отказываться отъ этихъ доходовъ? Древніе отцы говорятъ: да, а новѣйшіе казуисты: нѣтъ; будемъ же держаться мнѣнія послѣднихъ“ (Діана). Если бы теперь мы спросили: почему же новѣйшіе казуисты должны быть предпочитаемы древнимъ отцамъ, то получили бы слѣдующій отвѣтъ: „древніе отцы были хороши для морали своего времени; но уже слишкомъ устарѣли для морали нашего времени“ (у Паскаля, въ Провинціальныхъ письмахъ, стр. 153). Но что, наконецъ, дѣлать въ томъ случаѣ, если принимающему извѣстное мнѣніе за вѣроятное покажется, что оно противорѣчитъ Слову Божію, — отказаться ли ему тогда отъ

(*) Бона, въ соч. о покаяніи, тракт. 4 стр. 95.

этаго мнѣнія, или принять? „Принять, отвѣчаютъ пробабилисты, ибо вы должны быть убѣждены, что то, чего неможете разрѣшить вы, другой можетъ. Часто случается, что когда вы разсматриваете какое нибудь вѣроятное мнѣніе, то представляется какой нибудь резонъ, который повидимому дѣлаетъ это мнѣніе невѣроятнымъ. Но мнѣніе отъ этаго нисколько нетеряетъ своей вѣроятности. Ибо хотя бы *вы* и немогли распутать этой трудности, за то *другой* сдѣлаетъ это и—этаго достаточно для вашего убѣжденія; поелику очень часто случается, что вы останавливаетесь предъ какою нибудь трудностію, считая ее непреодолимою, которую другіе, напротивъ, легко преодолѣваютъ. Такъ же точно было бы безразсудно съ вашей стороны считать мнѣнія другихъ невѣроятными, когда онѣ ходятъ за вѣроятныя“ (Эскобаръ въ Нравствен. Богословіи)............

Вотъ начала и основанія, такъ называемаго, іезуитскаго *пробабилизма!*

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Пензенскаго Троицкаго Женскаго Монастыря Община, открывъ съ 1874 года Красильное заведеніе, покорнѣйше проситъ почтеннѣйшую публику съ заказами по крашенію шелковыхъ, шерстяныхъ и другихъ матерій, а также и суконъ—въ другія цвѣта, по желанію, обращаться въ общину Обители. *Заказы будутъ исполняемы безъ задержанія добросовѣстно и по очень сходнымъ цѣнамъ.*

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

КЪ 1-му ЯНВАРЯ 1874 ГОДА.

Активъ.

280 Членовъ	1150600		
За взносами	115060	1035540	—
Касса		18103	88
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка		702	69
Спеціальный текущій счетъ въ Пенз. Отд. Госуд. Банка		14091	—
Учтенные векселя: торговые	491442		
обезпеч.	141944—50	633386	50
Учтенные срочные бумаги и купоны		—	—
Ссуды подъ залогъ: %. бумагъ	57588		
товаровъ	547	57935	—
Протестов. векселя: торговые	—	—	—
обезпеченные	—	—	—
Векселя переданные на коммисію	—	—	—
Векселя по порученію	—	—	—
Разные дебиторы	—	—	—
Процентныя бумаги		204	32
% выданные вкладчикамъ		—	—
% принадлежащіе Обществу		21	20
Расходы Общества		1248	12
Кладовая		25825	—
Балансъ		1787057	71

Пассивъ.

Капиталъ кредита	1035540	—
Оборотный капиталъ	115060	—
Переучетъ векселей въ Пенз. Отдѣл. Государственнаго Банка	42950	—
% текущіе счета Членовъ	85827	25
% вклады: безсрочные, срочные и условные	446756	94
Разные кредиторы	—	—
Переводы	—	—
Переходныя суммы	1369	97
Вычеты по уставу § 18	3689	34
% принадлежащіе вкладчикамъ по % вкладамъ и по % текущ. счет.	9873	12
Прибыли за 1872 годъ	319	64
Прибыли за первое полугодіе 1873 года	1636	60
— — второе полугодіе 1872 года	5487	88
% подлежащіе выдачѣ по спеціальн. текущ. счету	79	71
Не выданные дивиденты	—	—
% по операціямъ	12642	26
Вклады на храненіе	25825	—
Балансъ	1787057	71

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ**.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Января 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.